

Борис Немцов. Фото: Сергей Карпунин, Reuters

04.07.2017, 17:00 Москва

СТАТЬИ

Немцов суд: заказчика нет, следствие ограничено, роли осужденных не ясны

Сегодня, 4 июля, Московский окружной военный суд начал разбирать юридические последствия вердикта присяжных по делу об убийстве бывшего губернатора Нижегородской области, вице-премьера правительства России, депутата Ярославской областной думы, основателя «Союза правых сил», сопредседателя «ПАРНАСа» и одного из сооснователей «Солидарности» Бориса Немцова. Он был убит в Москве 27 февраля 2015 года в Москве на Большом Москворецком мосту, напротив Кремля, накануне оппозиционного марша «Весна». Стороны в суде высказывают свою точку

зрения относительно квалификации обвинения, отягчающих и смягчающих обстоятельств, а также говорят о наказании, которого заслуживают фигуранты дела. Ведет процесс судья Юрий Житников.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

Заказчик «убийства по найму» — именно так квалифицировано данное преступление — не найден. В зависимости от роли и степени участия подсудимые обвиняются в совершении преступлений, предусмотренных пунктами «ж, з» части 2 статьи 105 УК (убийство, совершенное организованной группой, по найму) и части 3 статьи 222 УК (незаконный оборот оружия, совершенный группой лиц). Уголовное дело в отношении Беслана Шаванова, которого следствие считает соучастником убийства, было прекращено в связи с его гибелью при задержании.

Марш памяти Немцова. Фото: Петр Ковалев, Коммерсантъ

29 июня присяжные, ответив на 26 вопросов, вынесли обвинительный вердикт пятерым фигурантам дела, никто из них, по мнению заседателей, не заслуживает снисхождения. Заура Дадаева, лейтенанта, бывшего заместителя командира чеченского батальона «Север», следствие считает киллером. Его предполагаемые сообщники, представшие перед судом — братья Анзор и Шадид Губашевы, Хамзат Бахаев и Темирлан

Эскерханов. Организатором следствие называет Руслана Мухудинова, водителя бывшего замкомандира того же «Севера» Руслана Геремеева. Мухудинов находится в розыске, Геремеев в материалах дела не фигурирует, хотя его пытались вызвать в суд на допрос — он снимал квартиру в Москве на улице Веерной, в которой жили подозреваемые, а также не раз засветился в материалах дела.

Дочь убитого политика **Жанна Немцова писала** в фейсбуке, что следствие и суд явно не хотели признавать убийство политическим. «Судья снимал вопросы моих адвокатов Вадима Прохорова и Ольги Михайловой, которые прямо или косвенно указывали на то, что отец был политиком и общественным деятелем и именно этот факт стал мотивом совершения преступления, по крайней мере, на уровне организаторов и заказчиков. То есть в России и в мире убеждены в политической подоплеке совершенного убийства, а наши следствие и суд отрицают очевидное. При этом им не удалось установить вообще какой-либо мотив совершения убийства. Это свидетельствует ну просто о вопиющей лживости нашего государства», — считает дочь Немцова. По ее мнению, следствие и суд не стремились к установлению истины о совершенном преступлении, поэтому отклоняли ее ходатайства о вызове на допрос главы Чечни Рамзана Кадырова, депутата Госдумы, ближайшего соратника главы Чечни Рамзана Кадырова Адама Делимханова, сенатора от Чечни в Совете Федерации Сулеймана Геремеева, Виктора Золотова (на момент убийства командовал внутренними войсками МВД России, в числе которых батальон «Север»).

Это, конечно, не полноценное расследование, а его имитация. Дано было указание — найти исполнителей и провести суд. И ровно это и было сделано. Но мы будем бороться дальше за установление полной истины всеми возможными способами,

— отмечает Жанна Немцова.

ДМИТРИЙ БОРКО, ЖУРНАЛИСТ, АНАЛИТИК, ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЗАЩИТНИК:

Следствие с самого начала довольно быстро пошло по следу, зацепившись за какие-то звенья, и подозреваемые были задержаны буквально через шесть дней. Если смотреть дело, то можно воспроизвести динамику его развития.

Начало следствия

Видно, что сразу очень интенсивно стали работать, появились какие-то зацепки, отчасти в силу просто удачи — все произошло из-за того, что якобы один из участников преступной группы переставил секретную сим-карту (они пользовались «секретными телефонами»: сим-карты, зарегистрированные на какого-то «липового» человека, покупаются у метро, трубка покупается новая, по этим телефонам звонят только друг другу, поэтому невозможно вычислить, кому они принадлежат), по дури, видимо, в какую-то запасную трубку — то ли батарейка кончилась, то ли еще что-то. А потом в ту же запасную трубку тоже на время вставил свою симку, со своим легальным номером. Все. А поскольку биллинг фиксирует не только номер телефона, но и номер трубки — IMEI,

на пересечении этой информации получился прямой выход на паспорт. За это якобы удалось зацепиться.

Все дело изобилует техническими данными, оно все построено на терабайтах съёмок, изъятых с камер наблюдения по всей Москве: следили за перемещениями людей, перемещениями машин и так далее. Кроме того, в деле — данные системы ГИБДД «Поток», «Магистраль», которые фиксируют нарушения и автоматически фиксируют номера проезжающих машин, и биллинги телефонов — гигантский архив.

«Хвосты» в чеченском МВД

Следователи вышли на людей, их быстро задержали, получили от них сразу же признательные показания. С предполагаемого киллера — Дадаева — в первый же день, с Губашева, который также присутствовал на Красной площади, — через неделю. А дальше началось фиг знает что: полезли «хвосты» из чеченского МВД. Прямые хвосты, они в деле остались. Например, бывший командир «Севера» Руслан Геремеев, про которого все всё время шумели, арендовал квартиры, в которых жили предполагаемые преступники. И вообще все (фигуранты — *ОВД-Инфо*) его называют человеком уважаемым и старшим — «заслуженный человек», «боевой офицер в отставке». Геремеев является племянником Сулеймана Геремеева, двоюродного брата депутата Госдумы Адама Делимханова. В итоге куча материалов в деле об этом осталась, но очень многих людей вывели «за рамки» (процесса — *ОВД-Инфо*).

Марш памяти Немцова. Фото: Евгений Фельдман

Все замкнулось на этих пятерых (на самом деле шестерых, один погиб при задержании в Чечне, что тоже интересно — его единственного брали в Чечне и там убили, видимо, остальных задерживали в частности, в Ингушетии,

в Чечне, как известно, федералам вообще невозможно работать, в Ингушетии можно аккуратно — подозреваемых брали через ФСКН).

Дадаев и погибший были военнослужащими элитных частей. Дадаев — из полка «Север», которым руководит Алимбек Делимханов (родной брат депутата Госдумы Адама Делимханова — ОВД-Инфо). Погибший — Беслан Шаванов, был офицером знаменитого «нефтяного» полка (полк вневедомственной охраны при МВД Чечни — ОВД-Инфо), это два подразделения, которые считаются «кадыровской гвардией», сами состоящие из бывших боевиков, как правило.

Остальные четверо, которые сейчас сидят на скамье подсудимых, — обычные чеченцы, кто-то из них жил в Москве уже много лет к этому моменту, может быть, они и занимались какими-то мелкими криминальными делишками, про некоторых известно, что они работали — кто-то на КАМАЗе, кто-то на стройке. И по статусу в этом большом сообществе, которое попало в связи с делом в поле зрения, они находятся на самом низовом уровне — надо учитывать, что кавказское общество очень иерархически структурировано.

Не складывающийся пазл

В процессе изучения документов в суде стало выясняться, что та картинка, которая складывалась из признательных показаний (впоследствии подсудимые от них отказались), была в большой степени нарисована следователем — генералом Красновым, который начал это дело вести. То ли он решил, что понял, как все происходит, то ли ему дали команду — выхолостить, сократить эту схему

до минимума. Но даже то, что подсудимые рассказали в признательных показаниях, не соответствовало тому, что следствие добирало потом в качестве доказательств.

Следователи складывали в пазл биллинги, передвижение машин, переговоры, встречи, контакты, моменты слежки якобы за Немцовым, а оно все не складывалось. И чем больше доказательств было озвучено в суде, тем больше становилось понятно, что это не соответствует той картинке, которую они описали.

Выяснилось, что суд признал недопустимой видеозапись с дома на Веерной, 3, где подсудимые жили. Ее следователям передали коммунальщики со словами, что не могут гарантировать ее точность — потому что она не пропущена через специальный сервер, который разбивает запись по суткам и накладывает точное время. Запись идет сплошным куском в восемьдесят с лишним часов без указания времени. Обвинение сказало, что запись технически несовершенна, изображение мигает, могут быть пропуски и паузы, проверить невозможно.

А на этой записи запечатлено алиби Дадаева: он в 16.00 приходит домой, а выходит только в 1.40, убийство же было совершено в 23.30.

Анализируя запись, я пришел к выводу, что она на 90% чистая, правильная и цельная, там есть просто сбои — когда электрики работают в подъезде, но это не в значимые для суда часы. В итоге вместо того, чтобы сделать экспертизу записи, ее просто признали недопустимой.

Много вопросов есть и к биллингам. Я действительно считаю, что Дадаев там (на месте убийства — *ОВД-Инфо*) не был, но это не значит, что он не причастен так или иначе к организации. Может, погибший был киллером. В день и ночь убийства в этой квартире было множество разных людей, включая двух Геремеевых — Руслана и Сулеймана, их друзей, действующего сотрудника правоохранительных органов Чечни, чиновника, который здесь занимается, по их словам, обеспечением приезда сюда всяких видных чеченских деятелей. Некого Джабраила, который, как говорят, действующий сотрудник ФСБ. Этих людей мы видим на этих кадрах — а где они? Их нет в деле. Кого-то из них допросили формально: «Что вы знаете?» — «Ничего». — «Ну хорошо».

Большинство из тех, кто сидит на скамье подсудимых в эту ирреальную картину, которую нарисовало следствие, не попадают вообще никак. И получается, что ничья вина из них не доказана, но в отношении их замешанности в деле есть отчетливое подозрение, что да. Но не всех.

Материалы абсолютно манипулятивно поданы суду, выборочно, масса материалов скрыта от присяжных, плюс еще их невозможно оспаривать, суд говорит: нет, все в порядке, — хотя очевидно, что они неполны.

Фактически доказательства есть только на одного человека — Анзора Губашева (в частности, по версии следствия, он присутствовал на месте убийства и впоследствии избавился от пистолета, из которого был застрелен политик), про которого наиболее единодушно и проголосовали присяжные. На всех остальных — очень косвенные улики.

Есть серьезные сомнения, являлись ли некоторые «участники» группы вообще таковыми. Один там совершенно не у дел — Бахаев, его явно прихватили в деревне, где он жил рядом с членами группы (Губашевыми, — *ОВД-Инфо*). Эскерханов все время находился рядом, но был таким, видимо, «шестеркой-прислужником» Геремеева, возил его на машине, еду ему приносил. Но совершенно непонятно, какую роль он мог играть в организации убийства.

Танцы перед присяжными

О политической составляющей в суде не говорили. Квалифицировано произошло как убийство по найму. А в материалах признаний есть очень много про политический мотив. Сначала пытались то ли следователи, то ли сами ребята выдать все за идейный поступок: вовсе не за деньги — за Аллаха, «Charlie Hebdo», хотя, по версии следствия, подготовка началась еще до теракта в редакции. Но и в этом много неясностей: когда кто приехал, когда все началось, безумные несоответствия, шизофренические. То же самое с мотивом — в деле написано, что по идейному мотиву, но поскольку жестко стоит «убийство по найму», перед присяжными не озвучиваются все идеологические рассуждения, об этом говорить запрещено. Несмотря на то, что по найму — деньги не найдены.

При этом прокурор Мария Семененко работала очень энергично, у нее есть слава такого «пробивалы» трудных дел, она постаралась сложить из абсолютно сырого и хаотического материала следствия хоть какое-то подобие готового дела. Она очень артистично и психологично работает с присяжными — психологический этюд такой: кто переиграет (гособвинение или адвокаты), кто перетанцует перед присяжными.

Поскольку защита совершенно провально себя вела на всем процессе — редко такое видишь, — то прокурор чисто психологически выигрывала состязание в выразительности.

Как и по делу об убийстве журналистки Анны Политковской, эта история не кончилась. Какие-то «концы» еще будут вылезать. Налицо попытки ограничить следствие. Мы не можем твердо и уверенно сказать, что мы осудили именно тех лиц, потому что киллера, на мой взгляд, среди них нет. А тогда какие роли, кто играл — объясните, ребят?

**АЛЕКСАНДР ЧЕРКАСОВ,
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА
ПРАВозащитного центра
«МЕМОРИАЛ» :**

Очень многое в ходе процесса не обсуждалось, и еще меньше обсуждалось именно в присутствии присяжных (суд может не допустить до изучения присяжными то или иное доказательство, — *ОВД-Инфо*).

Есть ощущение, что не все в порядке с этим вердиктом и предстоящим приговором. Есть вопросы, которые остаются: почему важные для вынесения вердикта доказательства не были предъявлены присяжным, например.

В обществе по данному делу существуют разные позиции — что вынесен справедливый приговор убийцам, и другая — что все не так, убийство — дело рук Кремля, а подсудимые ни при чем и дело целиком сфабриковано. Последняя версия распространялась и адвокатами подсудимых. Но нет нужды выбирать между данными версиями — все сложнее. В материалах дела есть неполнота и противоречия, но она не мешает понять, что среди подсудимых есть люди, причастные к убийству.

Многие участники преступления, которые фигурировали в материалах дела, в итоге не попали в обвинительное заключение и на скамью подсудимых. Там есть масса нестыковок и неустранимых противоречий. Приговор имеет очевидные изъяны — но это не означает, что все подсудимые сплошь невиновны, это означает, что следствие не сделало всю требуемую работу, а суд не проанализировал должным образом материалы дела.

Люди на скамье подсудимых так или иначе были связаны с сотрудниками силовых структур Чеченской Республики. Но следствие не пошло (расследовать — ОВД Инфо) вверх по цепочке командования.

Распределение функций, предложенное следствием и поддержанное присяжными, очевидным образом не соответствует поведению подсудимых.

В традиционном обществе, где соотношение старших и младших и их поведение достаточно строго регламентировано, удивительно воспринимать, кого следствие назначило старшим, организатором (водителя Руслана Геремеева — Руслана Мухудинова). Не будет открывать дверь и нести сумки тот, кто якобы главный. Это неправдоподобно.

Народный мемориал Немцова на месте убийства — «Немцов мост». Фото Marco Fieber

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Ещё почитать

06.03.2026 Москва

Против политика из Удмуртии, который больше месяца держал голодовку, возбудили новое дело